

Александр Фокс

В управлении X

Сборник рассказов

Александр Фокс

В Управлении Х.
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Фокс А. В.

В Управлении Х. Сборник рассказов / А. В. Фокс — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В удивительной стране Россия есть удивительное Управление Х, в котором в борьбе за правопорядок и здравый смысл сошлись в бумажных баталиях с силами зла капитан Сигов и его боевые коллеги. В борьбе умело используются постулаты мастеров Дао, солдатская смекалка и опыт чиновничьих интриг. Читайте смешные и чуточку грустные будни Управления Х. Содержит нецензурную брань.

Содержание

На войне как на войне	5
Дэ мастера Си Го или как один чиновник двух мандаринов обманул	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

На войне как на войне

О внезапной учебной тревоге в управлении X стало известно за две недели. Всем сказали проверить свои «черные чемоданчики». «Чёрный чемоданчик» капитана Сигова, как и у всех, представлял собой пыльный драный вещмешок с неопределённым содержимым. Сигов потряс им, брезгливо взяв за грязные лямки. Внутри послышались неидентифицируемые шумы. При осмотре в мешке обнаружилось: засохший обмылок в пластиковой коробке, советский фонарь длиной в локоть с выбитой на торце ценой 2 руб. 22 коп. без батареек, пачка печенья «Незабудка» с датой изготовления 18.03.2004 г., маленькое вафельное полотенце, два рваных пустых конверта, книжица «Полезные страницы 2003», треснутая офицерская линейка зелёного цвета, наполовину пустая бутылка «Аква минерале», старый носок (1 шт.), общая тетрадь коричневого цвета с половиной вырванных листов, сломанный карандаш, перочинный ножик, гнутая иголка и нитки, намотанные на кусок картонки, противогаз, оторванный капитанский погон, комок мятых салфеток и одноразовая оранжевая бритва. Со всем этим Сигову в случае войны надлежало защищать Родину, скрываясь в подмосковных лесах и пуская под откос вражеские эшелоны с живой силой и техникой.

В условленный день в 5.00 утра в квартире Сигова зазвонил телефон. Звонили с работы. Сообщали о неожиданной тревоге. Сигов неожиданно изумился – надо же внезапная тревога! – но война есть война. Пришлось выдвигаться. На работе Сигов доложил о прибытии начальству, потом все переоделись в форму и, взяв «черные чемоданчики», сонно поплелись на построение. В сверкающем кафелем холле собрались человек семьдесят: год от года расширяющиеся, как вселенная, тётушки из бухгалтерии, сутулые секретариатские девочки, решающие всё, кроме нужного кадры, аналитики, жилищники, материальщики и прочие партизанские подразделения. Плотненький, с круглым, мокрым, похожим на блин лицом начальник, назначенный ответственным за это мероприятие сам не знал, что надо делать в таких случаях. На всякий случай скомандовал «Равняйся» и «Смирно», но потом запас команд иссяк. Повисла почти мхатовская пауза. С мест начали подсказывать, что надо бы проверить содержимое «черных чемоданчиков», но так как никто не знал точно, что должно было в них лежать, решили ограничиться общим показом самих вещмешков. Все уверенно поднимали мешки и трясли ими, доказывая этим наличие всего необходимого внутри. Блинолицый начальник вдруг вспомнил, что на вещмешках и противогазах должны быть бирки с фамилиями хозяев и скомандовал всем их показать. Бирки оказались не у всех и начальник, довольный, что так ловко сумел обнаружить сразу столько недостатков удовлетворился. «Ну, ладно, – сказал он – Отправляйтесь на места несения службы». Но тут пришёл другой начальник. У него был диплом советского танкового училища и усы. Этот помнил ещё одну команду – «Газы!» Женщины зароптали: никто не знал, как надевать противогазы, да и натягивать пыльный резиновый намордник на макияж никто не хотел. Начальник-танкист, получив бронебойным в борт от бухгалтерии и убоившись финансовых кар, отступил и сказал, что женщинам надевать противогазы не надо. Надо только мужикам. И, не давая времени последним зароптать, быстро скомандовал – «Газы!» Все защитники Отечества завозились с брезентовыми сумками, вынимая противогазы, а потом кто как мог натянули их на физиономии. Пара человек надела их вместе с пластиковой сеткой, вставленной внутрь для жёсткости, и та нещадно врезалась в кожу. Один забыл открыть дыхательный клапан и, чтоб не задохнуться, стоял, поддев пальцем край противогаза. Несколько человек не смогли натянуть их вообще по причине сугубо геометрической, из-за несовпадения размеров, потому как лицо с годами увеличилось, а противогаз – нет. Оба начальника: и блинолицый, и танково-усатый, сами не знающие как правильно их надевать, похикивали. Сигов вдыхал резиновую вонь, безучастно смотрел сквозь мутные стёкла на

стену напротив и скучал. Наконец, всё закончилось. Была дана команда снять противогазы и расходиться.

Сигов, зевая, побрёл к себе в кабинет, неся пыльный вещмешок так, чтоб не запачкать брюки. На часах было 7.30 утра. Учения состоялись. Теперь предстояло ещё отписываться о стопроцентной готовности подразделения к внезапной тревоге. Сигов плеснул себе вчерашнего холодного чая и сел за компьютер печатать отчёт. Родина могла спать спокойно. Сотни бойцов уверенно маршировали по бумажным листам отчётов, укрывались в надёжных убежищах и пережидали радиационную и иную опасность за кружкой чая с печеньем «Незабудка». Вражеские бомбы падали в никуда. Личный состав в количестве 100 процентов умело уходил из-под удара и готовил контрнаступление. И громовое «ура!», ещё одни сакральные три буквы русского алфавита, пожаром вставало над непокорённой страной.

Дэ мастера Си Го или как один чиновник двух мандаринов обманул

В славном управлении Х наметились очередные организационно-штатные мероприятия. По этому случаю капитан Сигов, как отвечающий за оформление всех этих документов, выдвинулся на передовую бумажно-штабного фронта. Диспозиция была на первый взгляд проста: создать новый отдел, который бы отвечал за обслуживание недавно построенного и вводимого в эксплуатацию здания. Под него уже даже на самом высоком уровне выделили необходимые единицы, ведь вводимое здание было общежитием и все участвующие в согласовании и визировании документа дружно подняли свои шлагбаумы и бодро пропускали бумагу к заветной подписи, надеясь (и, несомненно, получив заверения), что при общем дележе квартиро-мест получают долю для своих родственников, хороших знакомых и иных протезе. Документы неударжимой стаей бумажных голубей пролетели через все инстанции в рекордные сроки. Настало время для собственно расписывания конкретных должностей. И тут радостно несущуюся колесницу светлого общежитного будущего подстерег крепкий ухаб.

Начальник Зю крепко не ладил с начальником Ю. Первый был лыс и усат, второй – волосат и безус. Кроме такого явного несоответствия, начальник Ю однажды поздним вечером под Новый год, распивая в кабинете водку с начальником Зю нацепил на напившегося в зюзю начальника Зю искусственный рождественский венок с колокольчиками, который сорвал с дверей соседней бухгалтерии, чем подорвал и без того не гималайский авторитет начальника Зю среди подчинённых, впрочем, напившихся тогда не менее своего босса. Байка о дрыхнувшем в кресле начальнике Зю с венком на лысине долго ещё ходила по кабинетам, вызывая разложение дисциплины и неуставной смех.

Так вот, этот самый начальник Зю, вдруг осознал недостаточность своих усилий по служению Родине и самоотверженно решил сделать решительный рывок по преодолению этой не сердечной, но тоже чрезвычайно важной недостаточности – увеличить штат своих подчинённых. На замечание капитана Сигова, припомнившего мультик о Простоквашино – «прежде чем продать что-то ненужное, надо сначала купить что-то ненужное», и, следовательно, единицы брать неоткуда – начальник Зю бодро ответил: «Ну, нам же дают должности!». Сигов пояснил, что дают-то дают, но не для начальника Зю, а для отдела, который будет обслуживать общежитие, а у начальника Зю и так народа, как в Китае – до Хуанхэ, в общем хватает, и тут Зю ничего не светит. Но ведь отдел создавался в подчинении опозорившего его начальника Ю, и начальник Зю никак не мог стерпеть такое. Собрав толстую папку обоснований недостаточного количества штатных единиц в своих отделах, начальник Зю отправился к главному начальнику Ы.

Ы слабо разбирался в тонкостях организационно-штатной работы, на стоны начальника Зю о непомерной тяжести нагрузки на своих работников реагировал вяло. И вообще в 12.00 его ждали в фитнес-зале, где он бесплатно упражнялся на тренажёрах (он был маленького роста плюс молодая любовница – умеренные тяжести помогали ему задавить пару-тройку маскулинных комплексов). Начальник Ы не мог прямо послать начальника Зю в известном направлении, так как у того были не ахти какие, но всё ж таки связи в верхах, Зю мог пожаловаться, да и повод сраться был невелик. Поэтому главный начальник Ы сказал: «Ладно готовь документы, посмотрим. Вечером зайдёшь доложишь», и поспешил к снарядам, обещавшим ему в скором будущем несокрушимые кубики брюшного пресса и бильярдные бицепсы.

Окрылённый начальник Зю срочно вызвал капитана Сигова. «Начальник даёт единицы!» – трубным гласом возвестил он. Сигов молчал. Зю рассчитывал на другую реакцию

и даже немного обиделся. Сигов достал блокнот, ручку и спросил «Куда?». Тут возникла заминка, потому как начальник Зю сам не знал ещё куда ему нужны эти единицы. «Ну, давай, сюда», – палец Зю вперился в общую схему подразделения. «Или к этим». Палец сместился вбок. «По-моему, ещё эти просили». Палец описал замысловатую траекторию. «Ну, короче, сам смотри».

Сигов посмотрел. Потом, для убыстрения понимания, перешёл на рабочий мат и быстро раскидал единицы: «этим нахуй, обойдутся, у этих дохуя и так, а вот тут и тут можно, но обоснование надо захуячить...»

Начальник Зю в ответ на организационно-штатное мелькание сиговских хуёв одобрительно загудел. «И этим ещё кинуть надо» – добавил он, указав на отдел, где начальником был его старый, ещё с военного училища, знакомец. «Точно! – восхитился мудростью руководителя Сигов – Как это вы всё ловко раскидали!» Начальник Зю от подбородка до лысой макушки засветился мудрым сократовским светом. «Ну, ты иди, готовь там всё» – милостиво отпустил он Сигова.

Сигов вышел из кабинета начальника Зю и зашагал к кабинету начальника Ю. Ю смотрел передачу по телевизору о здоровье и ел из баночки чайной ложкой яблочную «Фрутоняню». Сигов, входя в кабинет, старательно изобразил нерешительность и собственную ничтожность, не смея отвлекать начальника Ю от столь важных дел и процессов и показал, что может зайти и попозже, но Ю великодушно махнул рукой, ладно уж заходи, раз припёрся. Сигов присел на обитый кожей стул и разложил хитроумный математический пасьянс начальника Зю.

Ю был возмущён, «Фрутоняня» была гневно ввергнута в мусорную корзину и «лысый хуй» был самым ласковым эпитетом коварному начальнику Зю. Сигов синхронно негодовал непопорочности лысого хуя Зю. «Пойду к Ы!» – провозгласил начальник Ю, когда поток ругательств иссяк. «Ы нет, – напомнил Сигов. – Сегодня ж понедельник». Ю обругал и главного начальника Ы, с его гантельками и проשמандовками. «Тогда сразу к Ё!» – расхрабрился Ю. Ё был начальником главного начальника Ы. «Для Ё мы слишком мелкий уровень», – осторожно возразил Сигов. Всепланетный срач не входил в планы капитана. Достаточно было обычного вялотекущего локального конфликта. «Да, Ё не тот уровень, – согласился начальник Ю. – К тому он сейчас опять в командировке в Сочи. Когда приедет неизвестно». Сигов сокрушенно вздохнул – «Дааа... Ничего не поделаешь. Разве что...» Ю наострил уши. Сигов медленно крутил катушку, выбирая слабинку лески. «Помните год назад часть функций по клинингу передали на аутсорсинг?» Ю оторопело сморгнул. Сигов понял, что переборщил. «Уборщиц нахер посокращали и наняли фирму, чтоб полы пидорила», – перевёл капитан. «Ну?», – припомнил начальник Ю. «Так уборщиц-то сократили, а инженеров и техников, которые следили за уборкой и прочей хернёй – нет. Получается, что подчиненных уже год как нет, а руководство есть», – вбивал слова, как гвозди, возводя доступную логическую конструкцию, Сигов. «Ну?». «Так сократить надо этих инженеров, а единицы добавить в те отделы, которым они нужны», – сказал Сигов. «В ваши», – на всякий случай добавил он. Отделы, в которых можно было нащипать должностей были в подчинении у начальника Зю. В глазах у начальника Ю загорелся суровый бойцовский огонь. «Точно!», – яростно выдохнул он. «Только надо обоснование написать, чтоб слёзы из глаз и кефир из жопы, – вставил Сигов – И сразу на доклад к Ы!». «А нет – так к самому Ё! – распалился начальник Ю. – Давай дуй к себе, готовь докладную там и всё такое и неси».

Сигов поднялся к себе в кабинет, налил чаю, состряпал две докладные в которых «в целях оптимизации штатной структуры, во исполнение, для организации бесперебойного обеспечения и в связи с...» предлагалось сделать чудо-чудное и диво-дивное, а именно... Тут докладные расходились, как пути футбола и регби, выросшие из общей беготни и толкания с мячом. Расходились в наименовании отделов, из которых брались единицы и которым они передавались. Причем расходились взаимнообратно: в одной докладной добавлялись единицы в отдел, по второй докладной из которого их надлежало изъять, и наоборот. Сигов разнёс докладные

по кабинетам Ю и Зю, намеренно допустив несколько небольших ошибок в оформлении, на что ему тут же было указано. Удивившись собственной оплошности и превознося великодушные Ю и Зю, не стеревших немедля его в порошок, Сигов быстро перекатил листы, и начальники, в полной уверенности, что они приняли решающее участие в подготовке докладных с всесокрушительными аргументами стали дожидаться возвращения главного начальника Ё из фитнес-центра.

Ё вернулся уже после окончания рабочего дня, в 19.00 и тут же велел собирать совещание. Начальники уже знали эту его особенность и не разошлись по домам. Совещание проходило по обычной схеме. Ё пугал начальников карами. Начальники вяло виноватились и обещали исправиться. Ё переходил из роли злого в роль доброго следователя, говорил «ну, что ж вы так?» и «соберитесь» и почти не матерился. Потом все расходились. Но на этот раз после совещания со своими докладами остались начальники Ю и Зю. Ё недобро уставился на них. Его уже ждала машина, чтоб отвезти на квартиру, что он снимал для своей Ляли. А через 2 часа он уже должен был быть дома на дне рождения младшей дочери. А ещё надо было заскочить в киоск за цветами (и Ляле, и дочке). К тому же от усиленных упражнений на пресс в животе у главного начальника Ё гуляли газы, что заставляло его морщиться и сдерживаться.

Ю и Зю, ехидно улыбаясь друг другу, начали издалека и понемногу излагать свои оптимизаторские прожекты. Ё, борясь с приступами пученья, вполуха слушал и между делом подписывал оставленные ему секретарём документы. Когда Ю и Зю перешли к финальной (каждый к своей) части изложения, Ё испытал особенно сильный приступ, но Ю и Зю сделали вид, что настолько увлеклись обсуждением, что обоняние перестало волновать их совершенно. Отчасти так и было. Прознав про обоюдные планы, начальники взъярились пуще прежнего. В напряженном сероводородном диспуте прошло минут 15, пока Ё, наконец, понял, что при углублении обсуждения рискует не просто опоздать ко всем лялям и дочкам, но и совершенно расстроить сложный и хрупкий процесс собственного пищеварения. Ё на правах главного начальника оборвал несложным матом спорящих. «Завтра, бя, всё завтра. Мне, бя, сегодня ещё в аппарат Ё надо хуячить», – торопливо произнёс Ё и добавил немного напутственного мата, чтоб собравшиеся начальники побыстрее выметались. Ю и Зю пыхтя от ораторской одышки поднялись с мест. Первый раунд прошёл вничью. Предстояли ещё недели жарких схваток, фехтование докладными, метание острожалящих рапортов и неожиданные засады.

Капитан Сигов, вечером в кабинетном одиночестве пил полынно горький китайский чай «кудин» из маленькой глиняной чашки и перечитывал многомудрых даосов:

«Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяют, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает надеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены»

Рыжебокий чайник из исинской глины стоял на свежей ксерокопии приказа о назначении нового самого главного начальника вместо Ё. Превращения Дао бесконечны. А новый начальник – новые времена. Сигов маленькими глотками прихлёбывал чаёк и созерцал пустоту. На самом деле пустота сильно смахивала на дверцу шкафа напротив. Но Сигову нравилось думать именно про пустоту, и он снисходительно не обращал внимания на мелочи вроде дээспэшной дверцы. Вопрос с новым отделом для общаги подвис, и, судя по всему, надолго. К новому

самому главному начальнику приказ никто не понесёт. Все управления и начальники затаились и ждали, высунувшись из нор ровно настолько, чтоб наблюдать за происходящим. А Сигову можно было спокойно сходить в отпуск. Раздрай между начальниками Ю и Зю продлится ещё несколько недель, а значит... Сигов поставил чашку на миниатюрное керамическое блюдечко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.